

Писарчик Л.Ю.

Оренбургский государственный университет
E-mail: leonidtp@yandex.ru

Р. РОРТИ О ПРИРОДЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ И НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

В статье рассматривается концепция философского знания Ричарда Рорти. Ему присуще критическое отношение к традиционной философии Нового времени, особенно к позициям фундаментализма и эссенциализма. В качестве альтернативы он предлагает программу деконструкции философии: отказ от проблемы «сознание-тело», от традиционной эпистемологии и преобразование философии на основе эпистемологического бихевиоризма.

Ключевые слова: неопрагматизм, фундаментализм, эссенциализм, историцизм, коммуникация, солидарность, эпистемологический бихевиоризм, метафора.

Ричард Маккей Рорти (1931–2007) – американский философ, представитель неопрагматизма. Родился в Нью-Йорке, образование получил в Чикагском университете, куда поступил в 1946 г. С 1952 по 1956 г. он обучался в Йельском университете (Нью-Хейвен, штат Коннектикут) под руководством А.Н. Уайтхеда, где защитил диссертацию «Понятие потенциальности» («The Concept of Potentiality») и получил степень доктора философии. Академическая карьера Рорти в качестве профессора философии начиналась в Принстонском университете, затем с 1983 г. продолжалась в Виргинском университете, где он был профессором гуманитарных наук, и, наконец, в завершающий период своего творческого пути он был профессором сравнительной литературы в Стэнфордском университете [22].

Основные работы Р. Рорти: «Философия и зеркало природы» (1979), «Последствия прагматизма» (1982), «Случайность, ирония и солидарность» (1989), «Философские сочинения. В 2-х т.» (1991). Р. Рорти – наиболее популярный американский философ второй половины XX века. Он продемонстрировал особое отношение к философскому знанию, стремясь придать ему характер живого общения. Это проявлялось в том, что он включал в свое поле рассмотрения наиболее животрепещущие проблемы современного мира, кроме этого обсуждал эти вопросы в форме живого диалога и беседы, что придавало его работам актуальный, современный и литературный характер. Не всем это нравилось, многие его критиковали, особенно представители аналитической философии, но интерес к его работам всегда был высокий.

В Россию философия Рорти долго не находила путей. Не очень давно были переведены

его работы «Философия и зеркало природы», «Случайность, ирония и солидарность» и «Политика левых в Америке XX века». Опубликовано несколько статей о его творчестве в журнале «Логос» [см.: 3; 17]. Рорти посвящена книга Н.С. Юлиной «Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти» (1998) и монография И. Джохадзе «Неопрагматизм Ричарда Рорти» (2001). В 1997 г. состоялся визит Ричарда Рорти в Россию по приглашению Института философии РАН. По результатам выступлений философа был опубликован сборник «Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст» (1997).

Философия Рорти – это попытка синтеза идей аналитической философии, прагматизма и постмодернизма. При этом американский философ «...избегал конструирования системного мировоззрения, относя систематичность и определенность к характеристикам метафизического мышления» [4, с. 879]. В первый (аналитический) период своего творчества Рорти опирается в основном на идеи У. Куайна, Н. Гудмена и П. Стросона. Он изучает проблемы понимания, употребления языка и отношения фундаментальных категорий к реальности. Рорти следует неопрагматистской установке, по которой в науке необходимо про верить не отдельные высказывания, а систему в целом. При этом он отходит от неопозитивистского решения вопроса о значении слова или предложения как соответствия объекту, что устанавливалось с помощью процедуры верификации. Американский философ следует разработкам Л. Витгенштейна, из которых следует, что значение предложения зависит от конвенции и от контекста.

На формирование Рорти как философа сильно повлияли идеи позднего Л. Витгенштейна, особенно его критика ментализма и теория «языка как игры». Витгенштейн считает, что значение слова не является «ментальным» образом, то есть умственным образом в сознании. Оно формируется в зависимости от использования слов в контексте предложений и более обширных текстов. «Язык как игра» – основное понятие философии позднего Витгенштейна периода «Философских исследований». Он критикует концепцию природы абстрактных понятий, сложившуюся еще у Д. Локка, согласно которой значение слов формируется как обобщение ощущений, чувственных данных. Концепция «языка как игры» предлагает другое решение проблемы значения слов как результата конвенций относительно правил употребления языка. Рорти испытал сильное воздействие и со стороны концепции Т. Куна, у которого тоже имеется критика ментализма, но главное, что воспринял у него Рорти, – это идея смены научных парадигм. Источником вдохновения для Рорти стала и философия прагматизма, особенно идеи У. Джеймса и Д. Дьюи. Интенсивно использовал он и идеи таких философов, как М. Хайдеггер, У. Куайн, У. Селларс, Д. Дэвидсон, Г. Райл, Н. Малькольм, Х. Патнэм.

В период обучения в университете Рорти усвоил аналитический стиль мышления, который составлял основу его деятельности в ранних (принстонский) период работы. Но от установок аналитической философии Рорти переходит к рассмотрению философских проблем в широком ключе, хотя от критической установки в отношении классической метафизики он не избавился никогда. У него было стремление синтезировать англо-американскую аналитическую философию и континентальную философию, результатом чего явилась его работа «Философия и зеркало природы». «Для наведения мостов между европейской и американской традициями, – пишет Н.С. Юлина, – потребовалось изучение американского наследия. Погрузившись в него, он нашел много стимулирующего в американской классике, прежде всего у Уильяма Джеймса и Джона Дьюи («Последствия прагматизма», 1982 г.). Их влияние, по его признанию, оказалось достаточно сильным, чтобы развернуть над собой знамя «неопрагматизма», а затем, отбросив частицу «нео», – «прагматиз-

ма». Под этим знаменем, сильно окрашенным витгенштейновскими и постмодернистскими тонами, он выступил с критикой господствующей в англоязычном мире аналитической традиции. Внешне разрыв с ней проявился в уходе с философской кафедры Принстонского университета на кафедру гуманитаристики Виргинского университета и идентификации своей деятельности как жанра «литературной критики», который, как он полагал, больше соответствует смыслу философии» [21, с. 440].

*Критика Ричардом Рорти
классической философии*

Свою критику классической философии Р. Рорти ведет в работах «Философия и зеркало природы» и «Последствия прагматизма». В Новое время философия понималась как ведущая отрасль знания, особенно философия, которая освободилась от влияния схоластических пережитков и опиралась на достижения таких наук, как математика, механика, физика. Прежде всех других теорий основой философского знания стала выступать механика И. Ньютона. В философских системах Р. Декарта, Д. Локка, Г.В. Лейбница были разработаны онтологические и гносеологические проблемы с учетом самых передовых достижений науки того времени, тем более что Декарт и Лейбниц сами были выдающимися учеными. В XVII в. этими мыслителями были разработаны основополагающие принципы гносеологии как фундаменталистской концепции знания. Своих высот гносеология достигла в XVIII в. в концепции И. Канта.

Философия играла в Новое время решающую роль в формировании методов научного познания, в выработке стратегии исследования – опытной в эмпиризме и логической в рационализме, в разработке теории истины, в формировании метафизической картины мира и т. д. Ее рассматривали как важную отрасль знания, направляющую ход исследований, упорядочивающую систему научных знаний, разрабатывающую язык науки и завершающую построение здания науки натурфилософскими обобщениями. По этой причине философия выступала в качестве основания системы знания, а основополагающей дисциплиной считалась эпистемология как обязательная пропедевтика к онтологии и основание построения знания в частных науках. Философия, по сути дела, рас-

считалась как высшая интеллектуальная ценность, стоящая на вершине пирамиды всей системы знания. Несколько позже (в XIX – начале XX в.) философию подвергли критике: О. Конт с позиций сциентизма, а Ф. Ницше с позиций антисциентизма. Критическая установка была присуща и таким представителям прагматизма, как У. Джеймс и Д. Дьюи. Однако ничего не изменилось. Рорти пишет: «Философия заменила интеллектуалам религию. Это была такая область культуры, где достигается подлинная глубина, где обнаруживаются словарь и убеждения, позволяющие объяснить и обосновать деятельность человека как рассудочную и таким образом раскрыть смысл человеческой жизни» [16, с. 4].

Эта установка философии Нового времени в современной философии рассматривается как «фундаменталистская». Ее подвергли критике (каждый по-своему) У. Джеймс, Д. Дьюи, Л. Витгенштейн, М. Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер, Р. Рорти и др. Эпистемологию Нового времени они рассматривают как «эссенциалистскую», то есть философы XVII–XVIII вв. полагали, что слова репрезентируют некие сущности, субстанции, вещи и т. д. Рорти включился в критику фундаментализма, начиная с работы «Философия и зеркало природы». Основной проблемой философии Нового времени он считает общую теорию репрезентации, разработанную силами таких философов, как Р. Декарт, Д. Локк и И. Кант. Локк в русле этой теории дал представление о «ментальных процессах», Декарт – об «уме», а Кант – о «чистом разуме» [16, с. 3]. Данная эпистемологическая традиция заложила основы понимания философии как репрезентации бытия, причем считалось, что философия дает адекватное представление о мире. Рорти отмечает, что его задача – подорвать отношение к философии в том варианте, как она разрабатывалась со времен Канта [16, с. 5], то есть американский философ желает преодолеть классический образ философии как «зеркала природы». Он пишет: «Образ, пленником которого является традиционная философия, представляет ум в виде огромного зеркала, содержащего различные репрезентации, одни из которых точны, а другие – нет. Эти репрезентации могут исследоваться чистыми, неэмпирическими методами. Без представления об уме как зеркале понятие познания как точности репрезен-

тации не появилось бы. Без этого последнего понятия стратегия, свойственная философам от Декарта до Канта, – получение все более точных репрезентаций путем, так сказать, осмотра, починки и полировки зеркала – не имела бы смысла» [16, с. 9].

Основными характеристиками эссенциализма, согласно Рорти, являются [5, с. 8–9]: 1) фундаментализм и универсализм (формулировка онтологических и гносеологических *оснований* научных исследований и сведение всего знания к абсолютным началам – опытным данным или логическим идеям и формам); 2) репрезентационизм (то есть представление о познании внешнего мира как о формировании образа, выступающего копией действительности); 3) дуализм (удвоение мира на «субъект» и «объект»); 4) логоцентризм (источником всех теоретических представлений является разум, логос, начиная с древнегреческой философии, заложившей традицию понимания всех философских проблем как вращающихся в сфере разума и решаемых разумом). Рорти стремится преодолеть эти установки. В частности, он выступает против эпистемологической традиции, идущей от Платона через Декарта и Канта к современной аналитической школе. «Согласно Рорти, эта традиция состоит в стремлении найти обоснование нашего знания или наших верований в каких-то незыблемых принципах и началах, вроде идей Платона, априорных категорий рассудка у Канта, в независимых объектах реалистов, в «чувственных данных» логических позитивистов, в свойствах нашего языка, приписываемых ему аналитическими философами, и т. д. и т. п.» [5, с. 10].

Книга Рорти «Философия и зеркало природы» написана языком аналитической философии, что связано с особенностями формирования Рорти как философа. Он пишет: «Эта литература и словарь, с которыми я наиболее хорошо знаком и которым я обязан своему видению философских проблем» [16, с. 6]. Современную аналитическую философию, начало которой было положено в работах Г. Фреге и Б. Рассела, Рорти рассматривает как наследницу фундаменталистской философской концепции знания, особенно философии Канта, собственно это просто «вариант философии Канта» [16, с. 6]. Отличие ее от философии немецко-

го мыслителя Рорти видит в том, что аналитическая философия занимается философией языка, а не «трансцендентальной критикой». От этого суть дела не меняется, то есть аналитическая философия в существе своем несет установку картезианско-кантианской проблематики. Рорти пишет: «С современной философией традицию Декарта–Локка–Канта связывает концепция, согласно которой человеческая деятельность (и в частности, исследование, поиск знания) происходит в рамках каркаса, который может быть изолирован до того, как подводится итог исследованию, то есть исходя из множества априорно открываемых предпосылок» [16, с. 7].

В декартовско-кантианской модели философии ведется речь об основаниях знания, заключенных либо в отношении между познающим субъектом и действительностью, либо в свойствах субъекта, причем эти основания принимались как априорные. Аналитическая философия рассматривается Ричардом Рорти как преемница этой кантианской традиции, содержащая установку на язык как неизменный и неисторичный источник абсолютного знания. Американский философ полагает, что такая установка неверна, поэтому необходимо обратиться к взглядам Витгенштейна, Дьюи и Хайдеггера на сущность оснований знания, имеющим, как он квалифицирует, «историцистский» характер. О позиции названных философов Ю.К. Мельвилл пишет следующим образом: «Все они были согласны в том, что необходимо отказаться от понятия познания как точного репрезентирования, от представления о философии как имеющей дело с основаниями познания, так же как и от самой идеи «теории познания». Наконец, они отказались и от общего Декарту, Локку и Канту понятия о «сознании» как особом предмете изучения. Они не выдвинули альтернативных «теорий познания» или «философии сознания», а устранили вообще теорию познания и метафизику как возможные дисциплины. Они предвидели возможность такой интеллектуальной жизни, в которой философский словарь, доставшийся нам от XVIII в., стал бы бессмысленным» [10, с. 207].

Рорти считает, что основания знания могут меняться в зависимости от социальной практики, состояния культуры, языковой игры, принятой в конкретный момент. Свои взгляды на основания знания он тоже квали-

фицирует как историцистские [16, с. 7]. Обновление аналитической философии Рорти видит на пути концепций холизма и прагматизма, разрабатывавшихся в современной эпистемологии такими американскими философами, как У. Куайн и У. Селларс.

Для понимания трактовки философии у Рорти важна проблема «сознание-тело» (mind-body problem). Учение о сознании как посреднике между миром и субъектом (Я), содержащем определенные представления, образы, идеи, восходит к Декарту. Корнями своими эта проблема уходит еще в античную философию. В философии же Нового времени проблема «сознание-тело» заинтересовала Декарта, обратившегося к философии Аристотеля, но вместе с тем и пошедшего вперед в разработке проблемы сознания. Французский философ уподобляет человека вселенной и утверждает, что человек тоже состоит из двух субстанций – телесной и мыслящей. Связь души и тела усматривалась им в шишковидной железе, что впоследствии оказалось не соответствующим действительности. «Но сама постановка проблемы сохранилась, – пишут Л.А. Батаева и О.А. Олейник, – и на протяжении последующих веков делались многочисленные попытки «улучшить» Декарта, указав более «адекватный» орган, обеспечивающий контакт тела и души. Вполне подходящим устройством для этого контакта оказался человеческий мозг. А дальше в философии произошла любопытная подмена, которая, как нам кажется, и стала причиной: 1) активного обращения к данным нейронауки, 2) углубления в мысленные эксперименты, 3) разделения проблем, возникающих при изучении сознания, на «легкие» и «трудные» [1].

В XX веке Витгенштейн, Хайдеггер и Дьюи пришли к выводу о необходимости отказа от учения о «сознании» как особом предмете, разработанном Декартом, Локком и Кантом. При этом названные философы XX века не пошли по пути обновления концепции сознания, а вообще устранили и проблему сознания, и теорию познания, и метафизику.

Проблема «сознание-тело» (mind-body problem) занимает в современных концепциях представителей аналитической философии большое место. В них в основном изучается отношение сознания к телесным процессам,

речь идет и о понимании сознания как феномена. Это концепции Д. Серла, Д. Деннета, Х. Патнэма, Д. Чалмерса и др. Но Рорти отмечает, что особых успехов по определению сознания в этих концепциях не достигнуто. Л.А. Батаева и О.А. Олейник пишут: «Важно отметить, что «mind-body problem» в последнее время все чаще звучит и анализируется как «mind-brain problem». Иными словами, ставится вопрос о характере связи сознания и мозга, и это называется «трудной проблемой», а вопросы о соотношении мозга и тела квалифицируются как «легкие проблемы» и адресуются группе нейронаук» [1]. Ситуацию в аналитической философии по данной проблеме характеризует и Д.И. Дубровский, отмечая, что проблема сознания стала в наше время чрезвычайно актуальной, но в то же время он констатирует незначительность результатов, полученных в этой области за полвека работы представителей аналитической философии [6].

*Рорти о теории познания
и научной рациональности*

Рорти отмечает, что Витгенштейн, Хайдеггер и Дьюи отказались от понятия познания как репрезентирования и от идеи «теории познания» в целом. Он считает, что в процессе познания не имеет места репрезентация, как считалось в философии Нового времени. Познание не предназначено для создания представлений о предметах, а существует для того, чтобы взаимодействовать с миром. Здесь надо сказать и о Витгенштейне, подвергшем критике трактовку понимания как духовного процесса. По его мнению, это продукт языковой деятельности и коммуникации. И Рорти тоже полагает, что процесс познания предназначен для того, чтобы извлекать из действительности пользу и взаимодействовать с миром, справляясь с происходящими событиями. Познание не сводится к установлению отличия реального от кажущегося, а заключается в распознавании полезного среди бесполезного.

Американский философ критикует корреспондентскую теорию истины, называя ее «догмой» и считает, что необходима замена данной концепции концепцией когерентности (непротиворечивости). Согласно корреспондентской концепции истины, в ходе познания субъектом реальности происходит адекватное воспроиз-

ведение ее в ментальных образах. Рорти против репрезентационизма и стремится к тому, чтобы «радикальным образом деконструировать это традиционное философское представление о познании как предприятии, обеспечивающем точную репрезентацию бытия, – «зеркале» объективного мира» [5, с. 19]. Репрезентационистскую концепцию Рорти понимает как единство трех тезисов: 1) независимо от нас и нашего сознания существует внешний мир, 2) возможно достижение объективной истины о мире, которая не зависит от субъекта познания, 3) истина одна, а другие варианты знания являются ложными, поэтому и картина мира выступает как единственная [5, с. 20]. Ни одно из этих положений не устраивает Рорти. В реальных познавательных ситуациях понятие «соответствие» является неэффективным и неработающим. Это показали Н. Гудмен и У. Куайн, выводы которых убедили Рорти. В частности, Куайн обосновал тезис об «онтологической относительности» теорий [см. 7; 8], согласно которому онтология теории (то есть совокупность объектов, описываемых теорией) не может рассматриваться как нечто абсолютное и существующее независимо от языка теории. Для Куайна «существовать значит быть значением квантифицированной (связанной) переменной» [11]. Поэтому объекты мира, согласно Куайну, особенно микромира, некорректно рассматривать как абсолютно не связанные с познающим субъектом, а истина не представляет собой образ действительности, она скорее является продуктом интерпретации научной теории.

Рорти в этом вопросе следует не только идеям Гудмена и Куайна, но и Т. Куна и Л. Витгенштейна, в частности, его привлекает концепция «языка как игры» и идея «научного сообщества» как той среды, в которой вырабатываются правила языковой игры и прагматистские критерии истины. Рорти считает, что философ не может быть независимым от социальных условий, влияний времени, общества и культуры. Но главное, он не может игнорировать требования научного сообщества, к которому принадлежит. Проблема обоснования знания, по Рорти, лежит не в плоскости поиска соответствия между идеями и их референтами (предметами), а в плоскости коммуникации и поиска приемлемых решений для данного времени и общества. Критикуемую им теорию познания он на-

зывает фундаментализмом, а свой подход – этноцентристским. Тезис, согласно которому истина есть соответствие реальности, – это, по Рорти, не более чем «жаргон» Платона и Аристотеля [19, с. 14]. В этом выводе он опирается на идеи философии языка, развиваемые философами Оксфордского и Кембриджского университетов Дж. Остином, Н. Малколмом и Д. Дэвидсоном.

Рорти не приемлет идею центрированности мира и познания, присущую философии Нового времени, когда представлялось, что субъект находится как бы в центре, а вокруг него расположен весь мир. Ему более импонирует точка зрения ацентризма, интенсивно развивавшаяся Ж. Деррида. Рорти вслед за Деррида полагает, что при поиске философских решений не обязательно искать центр, единый взгляд на мир и общий для всех смысл. Решений может быть много, истина не необходима, так как важнее, полагает Рорти, достичь согласия, «солидарности». То есть философия выполняет функцию направления диалога в нужное русло и получения необходимого результата. Ее задача – быть посредницей в диалоге различных сфер культуры. С целью развития данной точки зрения на философию американский философ разрабатывает прагматическую герменевтику.

Рорти понимает под философией один из разговоров человечества. Теперь она уже не является «стражем» рациональности в борьбе с отжившими формами знания, как это считалось в Новое время. Саму рациональность американский философ понимает иначе, чем в традиционной философии. Там под научной рациональностью имелось в виду такое состояние знания, которое соответствует определенным критериям научности (точности, доказательности, объективности знания) и сам разум понимался как основа прогресса общества и решения всех человеческих проблем. Начиная с Канта, утвердилась точка зрения, что философия должна давать некоторые рамки и структуры всей культуре, так как философия находится на твердом научном основании.

У автора «Философии и зеркала природы» иной подход, он предлагает понимание рациональности в духе неопрагматизма, то есть рационально то, что необходимо обществу, что общество одобряет и по поводу чего приходит к согласию. Рорти также не согласен с тезисом о при-

вилегированном статусе науки. Его убедила точка зрения У. Куайна о несостоятельности редукционизма (сведения теоретических положений к фактам), а также Т. Куна и П. Фейерабенда о несоизмеримости альтернативных теорий. В целом Рорти принимает эти позиции, но в одном пункте расходится с Куном и Фейерабеном. Для них вопрос об истине решается только в пределах данной концепции (концептуальной схемы), что может быть истолковано как сомнение в существовании объективного мира, как релятивизм, подвергающий сомнению представления о мире и его свойствах. Это не устраивает Рорти, но при этом он вступает в полемику с Х. Патнэмом относительно природы реальности, критиковавшего Куайна, Куна и Фейерабенда.

Рорти рассматривает познание не как духовный процесс, проходящий в субъекте познания, а как дело разговора, практики языкового общения. Такое познание не стремится к достижению истины, и философия не является привилегированным способом доступа к реальности, она всего лишь «голос в разговоре человечества» [16, с. 195]. Научная рациональность не базируется на каких-то фундаментальных принципах, которые искали философы Нового времени, а согласуется с тем, что требует общество, культура, время. Философский разговор идет о том, что волнует людей, и зависит от их интересов, то есть Рорти противопоставляет фундаментализму свою концепцию, которую он называет «эпистемологическим бихевиоризмом». Можно согласиться с тем выводом американского философа, что познание имеет социальную природу и познавательные процессы социально обусловлены. Это, безусловно, положительная сторона концепции Рорти, но согласиться с его тезисом о преодолении эпистемологии затруднительно по той причине, что сфера познания, на наш взгляд, все-таки базируется на определенных фундаментальных принципах: стремлении к получению адекватного, а не любого знания, к решению трудных проблем, встающих перед человечеством, к получению наиболее приемлемых теорий для ориентации в реальном мире. Без всего этого человечество существовать не сможет, а человеческое познание потонет в релятивизме и субъективизме, к чему весьма близко подошел Рорти. Его позицию

оправдывает то, что он утверждает необходимость обращения к авторитету «научного сообщества» и провозглашает социальную обусловленность знания.

Вызывает одобрение и то, что главную свою задачу Рорти видит в достижении согласия двух культур, разошедшихся в условиях современности, – естественно-научной и гуманитарной. Рорти не хочет признавать коренных различий между данными группами наук и пишет, что не следует думать о каком-либо типе утверждений как обладающем особым эпистемологическим статусом, так как все утверждения науки работают на благо человечества, а единицей эмпирического исследования должны быть и «науки о природе», и «науки о культуре» в их единстве, а не одна только физическая наука [10, с. 213]. Но эта основная установка Рорти (при всей ее общей позитивности) вызывает двойственное отношение. С одной стороны, она действительно важна и необходима по причине того, что две культуры в условиях современности разошлись, и это вызывает определенные проблемы в жизни общества, например, преобладание технократических решений, не оставляющих шансов живой природе и человеку на сохранение приемлемых условий жизни в природе. Гуманистические требования к вопросам прогресса общества и культуры часто отодвигаются на второй план. В этом смысле необходимо поддержать тезис Рорти о нахождении путей к согласию культур. С другой стороны, его установка несколько утопична, так как складывается впечатление, что он не считает нужным видеть объективные различия между культурами и трудности преодоления пропасти между ними.

История поиска истины, согласно Рорти, не отличается от истории поэзии, истории политики или истории одежды. «Мечта аналитических философов о научности, считает Рорти, построена на вере, а именно вере в возможность обоснования знания. Можно сказать, что она составляет стержень, сердцевину идеологии фундаментализма, по-другому, идеологии верификационизма или оправдательности. Ее динамика – поиск ясных и четких критериев знания, демаркация истинного от ложного. Провал верификационистской стратегии неопозитивистов не был частичной неудачей одной из частных теорий. Он свидетельствовал о невозможности обоснования зна-

ния вообще, о том, что платоновско-декартовско-кантианская традиция руководствовалась мифом – верила в Истину» [20, с. 15].

Таким образом, Рорти понимает научную рациональность гораздо шире, чем большинство аналитических философов, и физика для него не предстает как эталон рациональности. Наоборот, он меняет представление о рациональности, и эпистемология для обоснования знания ему становится ненужной. Американский философ стремится показать, что все области культуры вырабатывают полезные сведения, и обоснование знаний ничем не отличается от принятия моральных норм или эстетических оценок.

Несоизмеримость теорий и проблема объективности

Томас Кун в своей концепции развития науки утверждает, что в философии науки не существует алгоритма выбора между научными теориями и создать его невозможно [9]. «Это дает повод его критикам утверждать, – пишет Рорти, – что он позволяет каждому ученому устанавливать для себя свою собственную парадигму и затем определять объективность и рациональность в терминах этой парадигмы...» [16, с. 241]. Согласно Куну, критерии выбора между теориями «функционируют не в качестве правил, определяющих выбор, но в качестве ценностей, которые влияют на такой выбор» [16, с. 242]. Рорти обращается к примеру, который фигурирует в книге Куна «Коперниканская революция» («The Copernican Revolution»). Инквизиция осудила Галилея и обвинителем выступил кардинал Беллармино, исходивший в своих оценках деятельности и учения итальянского ученого из системы представлений, принятой в римско-католической церкви XVII в. В это время (суд состоялся в 1633 г.) мало кто оперировал понятием «научность» теории и критериями научности. «Представление о том, что считать «научным», находилось еще в стадии формирования» [16, с. 244], – пишет Рорти. И Галилей «сотворил», сконструировал «сетку» представлений о научных ценностях и критериях научности в ходе своей исследовательской работы. Затем работу по оформлению этой «сетки» продолжили Декарт, Ньютон и др. «Сетка» представлений о природе науки, ее целях и задачах, методах научного познания и критериях истины оформилась,

согласно Рорти, в конце XVII – XVIII вв., в основном в эпоху Просвещения. Кун полагает, что в период нормальной науки эта роль «сетки», регулирующей понимание вопроса о том, что является существенным при выборе между разными теориями об одном предмете, выполняет «дисциплинарная матрица».

Рорти продолжает анализ концепции Куна и показывает, что логико-эмпиристский вариант философии науки и вся эпистемологическая традиция со времени Декарта утверждали, «что процедура получения точных репрезентаций в Зеркале Природы отличается по глубине своей от процедуры достижения согласия по поводу «практических» или «эстетических» дел» [16, с. 246]. Ситуация сегодня изменилась, о чем свидетельствует объяснение Куна, согласно которому большой разницы между наукой и ненаукой нет, она не больше, чем различие между «нормальным» и «анормальным» дискурсами. Этот подход Куна, высказанный в работе «Структура научных революций», был встречен мощной критикой («лютым негодованием») сегодняшних профессиональных философов-аналитиков, которые желали защитить эпистемологию и сохранить то понимание рациональности, которое сложилось еще во времена Просвещения. Рорти отмечает, солидаризуясь с Куном, что критики автора «Структуры научных революций», были правы в «подозрении, что критика Куном традиций заходит далеко...», но они были неправы, «когда полагали, что институты все еще нуждаются в идеологии» [16, с. 246]. Под идеологией Рорти имеет в виду ту самую «сетку» представлений о научности, сложившуюся во времена Просвещения. Институты науки, полагает Рорти, сегодня не нуждаются для достижения согласия в этой идеологии, рассчитанной на всех сразу. Просвещение «связало идеал отделения науки от религии и политики с образом научного исследования как Зеркала Природы...» [16, с. 247], и сегодня необходимо сетку «существенности и несущественности», унаследованную от XVIII в., освободить от привязки к этому образу.

Одним из центральных понятий научной рациональности является понятие «объективность». Поэтому оно стало объектом пристального внимания Рорти. Он отмечает, что традиционно под объективностью в философии понимается соответствие знаний реальности и под репрезентацией понимается представле-

ние вещей в познании такими, каковы они на самом деле. Эти тезисы и составляют основу научной рациональности Нового времени. С философии Канта утвердилось такое понимание, что объективное знание (всеобщее и необходимое) продуцируется только естественными науками.

Современные философы-аналитики исходят из того, что мир существует независимо от нас, и естественные науки репрезентируют его как нечто находящееся «вне нас». Это и считается залогом объективности. Многие критики Куна, как показывает Рорти, обвинили его в склонности к идеализму по той причине, что он допускает возможность выбора теории на основании ценностей (о чем речь шла выше). При этом критики часто проводят такой тезис, что естественные науки (Naturwissenschaften) исследуют то, что «вне нас» и пользуются объективными методами. Ученые – это те, кто контактируют с внешней реальностью и им доступно достигать рационального согласия средствами, которые недоступны гуманитарным наукам («мягким» дисциплинам, Geisteswissenschaften), политикам, поэтам [16, с. 253]. Представители аналитической философии, согласно Рорти, высказывают недоверие и по отношению к герменевтике, так как они рассматривают гуманитарные науки как имеющие дело с тем, что «сделано нами», то есть с миром культуры. Поэтому, по мнению аналитиков, исследования в гуманитарных науках несут значительную долю субъективизма. Рорти считает, что подобное разделение наук, проводимое аналитической философией, на те, которые имеют дело с объектами «вне нас», и те, которые имеют дело с тем, что «сделано нами», недействительно. Он по этому поводу пишет: «Боязнь впадения в идеализм, которая поражает тех, кто искушаем Куном в отвержении стандартных представлений философии науки (и более обще, эпистемологии), усиливается мыслью, что если исследование поиска наукой истины о физической вселенной рассматривается герменевтически, оно должно рассматриваться как активность духа – способность *делания*, а не способность отражения, способность *обнаружения* того, из чего сделана природа» [16, с. 254].

Рорти отмечает, что он понимает термин «герменевтика» в том же плане, что и Гадамер, Апель, Хабермас. Но герменевтика Рорти – это уже тема другой статьи.

25.07.2012

Список литературы:

1. Батаева, Л.А. Трудные проблемы аналитической философии сознания / Л.А. Батаева, О.А. Олейник // Вопросы философии. – 2011. – №12. – С. 129–139 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=438&Itemid=44
2. Боррадори, Дж. Американский философ Джованна Боррадори беседует с Куайном, Дэвидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кэйвлом, Макинтайром, Куном / Дж. Боррадори. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
3. Вольф, Ж.-К. Прагматизм с методом или без такового? Рорти versus Дьюи / Ж.-К. Вольф // Логос. – 1996. – №8. – С. 190–205.
4. Всемирная энциклопедия: Философия / под ред. А.А. Грицанова. – М.: АСТ; Минск: Харвест, Современный литератор, 2001.
5. Джохадзе, И.Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти / И.Д. Джохадзе. – М.: УРСС, 2001. – 256 с. – ISBN 5-8360-0530-3.
6. Дубровский, Д.И. «Трудная» проблема сознания (в связи с книгой В.В. Васильева «Трудная проблема сознания») // Вопросы философии. – 2011. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=378&Itemid=44
7. Куайн, У. Слово и объект. – М.: Логос, Праксис, 2000. – 386 с. – ISBN 5-8163-0024-5.
8. Куайн, В. Онтологическая относительность / В. Куайн // Современная философия науки. – М.: Наука, 1994.
9. Кун, Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977.
10. Мельвиль, Ю.К. Пути буржуазной философии XX века / Ю.К. Мельвиль. – М.: Мысль, 1983. – 247 с.
11. Печенкин, А.А. Вводные замечания // Современная философия науки. – М.: Наука, 1994.
12. Порус, В.Н. «Научный реализм» У. Селларса / В.Н. Порус // Вопросы философии. – 1980. – №9. – С. 148–154.
13. Рорти, Р. Историография философии: четыре жанра // Джохадзе И.Д. Неопрагматизм Ричарда Рорти. – М.: УРСС, 2001. – 256 с.
14. Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность / Р. Рорти. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996.
15. Рорти, Р. Философия и будущее / Р. Рорти // Вопросы философии. – 1994. – №6. – С. 29–34.
16. Рорти, Р. Философия и зеркало природы / Р. Рорти. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1997.
17. Рорти, Ричард – Рыклин, Михаил Беседа // Логос. – 1996. – №8. – С. 132–154.
18. Философия Ричарда Рорти и постмодернизм конца XX века: Материалы Межвузовской научной конференции, 28-29 октября, Санкт-Петербург. – СПб., 1997.
19. Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст: Сб. ст. – М.: Фонд «Традиция», 1997.
20. Юлина, Н.С. Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти / Н.С. Юлина. – Долгопрудный: Вестком, 1998.
21. Юлина, Н.С. Философская мысль в США. XX век / Н.С. Юлина. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. – 600 с.
22. Richard Rorty // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://plato.stanford.edu/entries/rorty/>
23. Rorty, R. Philosophy and the Mirror of Nature. – Princeton: Princeton University Press, 1979.

Сведения об авторе:

Писарчик Леонид Юрьевич, доцент кафедры истории философии

Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2309, тел. (3532) 372573, e-mail: leonidtp@yandex.ru

UDC 101.1:165

Pisarchik L.Yu.

Orenburg state university, e-mail: leonidtp@yandex.ru

R. RORTY ON THE NATURE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE AND SCIENTIFIC RATIONALITY

The author reviews the conception of philosophical knowledge of Richard Rorty. He is inherent in a critical attitude to the traditional philosophy of modern times, especially the positions of fundamentalism and essentialism. As an alternative, he proposes a program of deconstruction of philosophy: the refusal of the problem of «mind-body», a traditional epistemology and philosophy based on the transformation of epistemological behaviorism.

Key words: neopragmatism, fundamentalism, essentialism, historicism, communication, solidarity, epistemological behaviorism, metaphor.